

Лу Чуань и Лилилеси отыскиали безлюдный уголок. Им нужно было как следует все обсудить, с глазу на глаз.

— Думаю, снаружи мы без труда найдем место, где можно перехватить взаймы, — Лу Чуань начал излагать свой план. — Стоит осмотреться и не рубить с плеча. Раз на улице полно торговцев, а Мэй Сюэ с Гу Цюаньянем сразу рванули туда, значит, там скрываются важные зацепки. В конце концов, кооперация — отличный способ закрыть инстанс.

Лу Чуань не видел ничего зазорного в союзах. Для него это был просто самый эффективный и разумный способ справиться с испытанием здесь и сейчас.

Лилилеси молча смерил спутника взглядом, и на его губах заиграла едва заметная, полная сомнения усмешка.

— Вот оно как. Твои идеи кажутся безумными, но если подумать, в них есть здоровое зерно, — негромко отозвался юноша. — Так вот как тебе удалось с ходу взлететь на четвертую строчку в рейтинге новичков?

Лу Чуань уверенно кивнул, даже не думая скромничать:

— А как иначе? Обитель Зла — место гиблое. Без козыря в рукаве здесь и шагу ступить нельзя.

С его нынешними силами Лу Чуань вполне мог бы закрыть этот инстанс и в одиночку. Вот только итоговый ранг за прохождение вряд ли оказался бы высоким. К тому же подобные сценарии с четкими правилами — редкость и относительная халява. Если сейчас не изучить его как следует и не набраться опыта, в будущем, когда придется столкнуться с более жесткими правилами, хлопот не оберешься.

Так что союз оставался идеальным вариантом. И если Мэй Сюэ и Гу Цюаньянь с самого начала обособились от группы, демонстрируя излишнюю самоуверенность, то Лилилеси на первом этапе казался самым удобным кандидатом для партнерства. Умный, сильный и в меру одержимый — лучшего сообщника и не пожелаешь.

— Твое предложение я пока подвешу в воздухе, — хмыкнул Лилилеси, однако рубить концы не стал. — Совместную аренду я одобряю. Но сначала я хочу посмотреть, как ты собираешься уламливать остальных. Если твои действия меня устроят, по рукам. А если нет — уж извини, каждый сам за себя.

"Хозяин, он смеет тебе отказывать? Плюнуть на него, неблагодарный выскочка!"

Номер 888 был вне себя от ярости. Его драгоценный хозяин, великая личность, снизошел до

предложения о сотрудничестве, а этот наглец еще воротит нос! Какая неблагодарность!

"Тунцзы, я-то спокоен, чего ты так раздухарился?" — мысленно усмехнулся Лу Чуань.

Его забавляла бурная реакция Системы, но в глубине души это грело. Его верный помощник становился все более человечным и всегда горой стоял за своего хозяина.

Наяву Лу Чуань тоже не выказал ни капли досады — ответ Лилилеси укладывался в рамки ожидаемого. Они ведь состояли в разных игровых гильдиях и формально считались соперниками. На короткой дистанции, не зная друг друга, объединиться еще можно, но если затевать крупную игру, то и риски возрастают кратно. Далеко не все игроки такие наивные и послушные, как Синчэнь Шаша.

— Лу Чуань, а ведь я изучал тебя, — внезапно нарушил молчание Лилилеси.

— Вот как? — невозмутимо отозвался Лу Чуань.

— Поначалу я думал, что ты обычный обыватель. Но я проверил все места, где ты светился, и не обнаружил ни единой зацепки, ни малейшего следа твоей прошлой жизни, — негромко продолжил юноша. — Я даже задействовал особый поисковый артефакт. И знаешь, что с ним стало?

— Откуда мне знать? — спросил Лу Чуань.

Внутри у него что-то екнуло, но внешне он остался абсолютно спокоен.

— Система выдала ошибку: «Поиск невозможен из-за вмешательства внешней силы», а сам предмет просто развеялся, — ответил Лилилеси. — Происхождение, манеры, эрудицию и хватку невозможно приобрести по щелчку пальцев. Твой стремительный взлет доказывает, что ты исключительно подготовлен. Среди простых обывателей — хоть из трущоб, хоть из благополучных кварталов — подобные самородки встречаются раз в сто лет. И будь ты местным, о тебе бы уже трубили на каждом углу. Ищейки из пяти великих игровых гильдий не зря свой хлеб едят. Как они могли проглядеть такую фигуру и не завербовать тебя еще на дальних подступах?

Эти самые ищейки были кем-то вроде скаутов в модельном бизнесе. Помимо того, что гильдии пополняли свои ряды за счет детей действующих игроков, они держали штат вербовщиков, отслеживающих талантливых одиночек. Перспективных кандидатов отправляли в специализированные школы при гильдиях, где те осваивали теорию и готовились стать резервистами. С одним из таких протеже Лу Чуань уже сталкивался во время своего первого инстанса для новичков. Агенты рыскали по всей Обители Зла, просеивая население в поисках неограниченных алмазов. И то, что Лу Чуань с его выдающимися способностями оставался для них невидимкой, казалось невероятным.

— И к какому выводу ты пришел? — Лу Чуань помнил, что лишние слова только вредят.

В возможностях Системы № 888 скрыть его прошлое он не сомневался.

"Не переживай, хозяин, им ни за что до тебя не докопаться!"

Номер 888 поспешил заверить Лу Чуаня. В голосе Системы проскользнула мимолетная тень сомнения, но он тут же взял себя в руки.

Лу Чуань мысленно вздохнул.

«Глупый Тунцзы. Именно абсолютная стерильность досье и вызывает больше всего подозрений».

— Твое прошлое — чистый лист. Никто тебя не видел, никто о тебе не слышал, — ледяным тоном произнес Лилилеси. — А значит, вариантов всего два.

— Любопытно. И какие же? — Лу Чуаню действительно стало интересно, до чего додумался его собеседник.

— Первый: ты секретное оружие какой-то теневой фракции, выращенное исключительно для зачистки инстансов. Но по какой-то причине твои покровители пошли ко дну, благодаря чему тебе удалось вырваться на свободу и зарегистрироваться как независимый игрок, — эта версия Лилилеси звучала вполне убедительно.

Легкость, с которой Лу Чуань щелкал испытания, явно указывала на глубокую профессиональную подготовку.

— Хм, не лишено логики. А второй вариант? — Лу Чуань держался непринужденно.

— Второй: ты родом не из нашего реального мира, — огорошил Лилилеси.

От этого заявления Система № 888 на мгновение зависла, издав мысленный писк.

"Хо... хозяин, этот тип слишком опасен!"

Номер 888 запаниковал. Система никак не могла взять в толк, как обычный деловой разговор о сожительстве едва не обернулся полным разоблачением их главной тайны.

«Ты не так его понял, — мысленно успокоил его Лу Чуань. — Похоже, Лилилеси судит по себе».

— Поясню: возможно, ты родился внутри инстанса у застрявших там игроков. Или же твоя история похожа на мою, — при этих словах тон Лилилеси заметно смягчился.

Система Злобной игры в некотором смысле отличалась абсолютной беспристрастностью. Беременные, больные, калеки — стоило им пересечь черту инстанса, как их тела возвращались к идеальной норме. Будущие матери временно становились такими же, какими были до беременности, недуги отступали, а утраченные конечности вновь повиновались хозяевам. Игроки получали своего рода аватары — совершенные вторые тела, что граничило с истинным божественным чудом.

Но даже в идеальной системе находились лазейки. Если после завершения сценария игрок сознательно отказывался возвращаться в реальность и оставался обживать локацию, его тело вновь принимало прежний физический облик. В таких условиях вполне можно было осесть, завести семью и родить детей. Именно этим багом в свое время воспользовалась мать Лилилеси, подарив жизнь ему и его старшей сестре, Синсии.

Когда такой ребенок вырос, алгоритмы Злобной игры неизбежно фиксировали аномалию и принудительно регистрировали нового жителя как игрока.

На самом деле желающих затеряться в виртуальных мирах всегда хватало. На заре проекта многие видели в инстансах спасение от кошмаров реальности, наивно полагая, что если не выходить наружу, то и новые смертельные игры обойдут их стороной. Увы, законы Обитатели Зла были неумолимы: даже осевшим внутри «невозвращенцам» все равно приходилось участвовать в сценариях, к тому же их люто ненавидели местные неигровые персонажи. Как только сценарий завершался, ограничения с NPC полностью снимались, и выживать бок о бок с ними становилось смертельно опасно. После того как первые волны колонистов были вырезаны под корень, практика побегов вглубь инстансов практически сошла на нет.

И все же человеческая натура не знает границ в своем безрассудстве. Кто поручится, что очередной безумец не решил повторить этот трюк?

— Думай как знаешь, — уклончиво бросил Лу Чуань, не подтверждая и не опровергая догадку.

С какой стати ему раскрывать карты? Пусть ломают голову — так даже безопаснее. С ростом его популярности его фигурой неизбежно заинтересуются серьезные силы, и ищейки перевернут все вверх дном. Ну и пусть ищут. Вице-президент гильдии Созвездие наверняка уже перекопал архивы и остался ни с чем, однако это не помешало им сохранить нейтралитет.

—... Тебе повезло, что при рождении ты не унаследовал нечеловеческие черты, как мы с сестрой, — взгляд Лилилеси, еще секунду назад спокойный, вдруг потемнел от нахлынувших воспоминаний. — Если бы ты оказался плодом союза игрока и монстра... я бы прикончил тебя на месте!

Попыток повторить их с сестрой феномен предпринималось немало, но выжить не удалось никому — по крайней мере, официально. Лилилеси поклялся уничтожить любого подобного

бастарда, не глядя на их невиновность. В этом безжалостном мире должны были остаться только они с сестрой. Обитатели Зла не нужен третий уродец их вида.

«Тунцзы, психи с низким показателем разума — это нечто. На их фоне я просто образец вменяемости, — мысленно признался Лу Чуань, с трудом подавляя дрожь. — У меня аж загрибок дыбом встал. Он ведь реально готов был вцепиться мне в горло!»

"... Вам не о чем беспокоиться, хозяин" — отозвался Номер 888.

Что касается низкого показателя разума, то в этой палате Лу Чуань уверенно держал первенство. Спустился его показатель еще на единицу, и он сам перестал бы считаться человеком.

— Ты столько наговорил, язык, небось, отсох, — Лу Чуань виртуозно проигнорировал сгустившуюся атмосферу угрозы. — Может, пройдемся, проветримся?

Лилилеси пристально вглядывался в лицо Лу Чуаня, словно пытаясь прочесть его мысли. Наконец он загнал внутреннего демона поглубже в подсознание и расплылся в своей обычной обезоруживающей, солнечной улыбке:

— Почему бы и нет? Пойдем.

Пока они беседовали, холл практически опустел. Игроки расходились группами по двое-трое, и лишь у самого входа перешептывались несколько запоздалых бедолаг. Убедившись, что первый заселившийся благополучно поднялся на свой этаж и не подвергся нападению, остальные потянулись следом — безопасная изоляция собственных комнат манила куда сильнее, чем перспектива торчать в зловещем вестибюле. Точное число уцелевших станет ясно лишь на рассвете, по количеству порций, которые подготовят хозяева апартаментов. Те, кто не умел на лету адаптироваться к правилам инстанса, если и выживали чудом сейчас, неизбежно гибли в следующем кошмаре.

Само собой, возвращаться в свои бесплатные номера Лу Чуань и Лилилеси не собирались.

— Что-то в животе заурчало. Идем, — предложил Лу Чуань.

— Идем, — кивнул Лилилеси.

Он и не ждал от Лу Чуаня искренних признаний. Своим откровением он лишь хотел обозначить границы и предупредить, что с ним шутки плохи. Впрочем, и обделенным себя юноша не считал.

Они плечом к плечу вышли на улицу. Оставшиеся в холле игроки проводили их долгими взглядами. Кое-кто порывался двинуться следом за признанными лидерами, чтобы вывести

обстановку, но стоило Лу Чуаню и Лилилеси перешагнуть порог и скрыться в темноте, как смелость преследователей улетучилась. В стенах апартаментов они пока находились в относительной безопасности. Выход наружу сулил неизвестную и скорую смерть.

Спустя минуту фигуры ушедших растаяли во мгле. Но стоило им отойти от здания на пару десятков шагов, как перед глазами замелькали пестрые огни уличных лотков.

Лу Чуань озадаченно нахмурился. Была ли площадка перед апартаментами столь огромной? Определенно нет. Однако сейчас пространство перед ними превратилось в шумную, бесконечную ночную ярмарку. Здесь продавали все: теплую одежду, одеяла, еду, сомнительное питье; тут и там зазывали прохожих гадалки, оценщики артефактов и прочие дельцы темного рынка.

Переглянувшись, спутники без слов поняли друг друга: нужно держать ухо востро. Все эти торговцы были неигровыми персонажами. Причем высшего порядка — обладающими абсолютной свободой воли и собственным разумом.

— Господа, не желаете отведать сочного жареного сейтана? Всего одна единица разума за шпажку! — радушно закричал ближайший зазывала, потрясая дымящимися шампурами.

Аппетитный аромат специй и жареного глутена мгновенно ударил в ноздри. За весь день Лу Чуань и Лилилеси съели лишь по три крошечных баоцзы, что для взрослых парней было каплей в море. Пока они сидели взаперти, голод казался терпимым, но теперь пустые желудки предательски заурчали. Понадобилось колоссальное усилие воли, чтобы заставить себя отвернуться от манящих лотков.

Шум толпы и крики зазывал становились все навязчивее.

— Что, господа, карманы пусты? — ухмыльнулся лавочник. — Мы здесь ребята простые, не то что администрация апартаментов. Платить собственной плотью или показателем разума вовсе не обязательно, мы принимаем и чужие взносы.

Намек был прозрачнее некуда. Торговцы охотно принимали биоматериал и здравомыслие посторонних лиц. Если доведенный до отчаяния голодный игрок услышит подобное предложение, выбор для него станет очевиден. Зачем калечить себя, если под рукой всегда есть соседи по этажу? В жестоких реалиях инстансов предательство давно стало нормой, а когда показатель разума стремится к нулю, моральные ориентиры и вовсе стираются. Безжалостный оскал Злобной игры сквозил в каждой детали этого безумного места.

— Вот как? — Лу Чуань сладко улыбнулся и указал пальцем на соседа лавочника. — А если я расплачусь его потрохами и мозгами, сделка состоится?

Лилилеси мысленно покачал головой — этот безумец умудрился одной фразой нажать себе сразу двух врагов среди местных. Впрочем, идея ему понравилась. Обнажив когти на правой

руке, он зловеще прищурился:

— Можем устроить тест-драйв прямо сейчас.

Лица обоих торговцев мгновенно приобрели землистый оттенок. С опаской покосившись на светящиеся когти Лилилеси, зазывала торопливо замахал руками, пытаясь сгладить углы:

— Да ладно вам, господа, чего вы сразу... Мы же просто шутим! Давайте лучше дружить. Вот, держите, за счет заведения, только-только с углей!

С этими словами он поспешно всучил каждому по дымящейся шпажке, изображая предельное радушие.

«Что и требовалось доказать. Жизни местных NPC здесь тоже имеют цену. И правая рука Лилилеси явно обладает каким-то скрытым свойством, подавляющим их волю, иначе этот тип не струсил бы так быстро».

Лу Чуань вонзил зубы в сочную мякоть и разочарованно нахмурился:

— Пережарил, любезный. Огонь у тебя слишком сильный, убавь жар и не жалея масла. Если сейтан пересушить, он станет резиновым, и к тебе больше никто не придет.

Продавец удивленно захлопал глазами:

— Ого, а ты смыслишь в уличной кухне?

— Еще бы! В свое время я держал палатку с этой вкуснятиной, и отбоя от клиентов не было, — хвастливо хмыкнул Лу Чуань. — Правда, бизнес пришлось свернуть. Повадились ко мне всякие умники ходить — строили глазки, признавались в любви и под этим предлогом пытались жрать на халяву. Я благотворительностью не занимаюсь.

Когда-то Лу Чуань держал ларек возле университетского городка, и это приносило куда больше денег, чем обычная подработка. Вот только студенты вечно крутились рядом, выпытывая, свободен ли он, есть ли у него девушка или, на худой конец, парень, в надежде урвать бесплатный обед после взаимных признаний. Но Лу Чуань умел считать каждую копейку и пресекал любые попытки сесть ему на шею. В итоге из-за этой суеты торговля как-то сама собой сошла на нет.

—... Вижу Мэй Сюэ, — внезапно прервал его Лилилеси, глядя куда-то вглубь торговых рядов.

Мелькнувший в толпе силуэт принадлежал именно ей, в этом не было сомнений.

— Там тоже рынок? — заинтересовался Лу Чуань.

Они все еще держались поближе к крыльцу апартаментов, боясь забрести в зыбкое марево пространственных иллюзий, откуда потом не выберешься.

— О, там золотая жила, — таинственно усмехнулся продавец сейтана. — Туда тянутся те, кто жаждет сорвать куш. Но знайте: здесь мы берем дорого, зато гарантируем вашу шкуру, а там дешево абсолютно все... кроме самой жизни.

Что ж, именно такое злачное место им и требовалось. Лу Чуань и Лилилеси, не теряя драгоценного времени, устремились в погоню.

То, что Мэй Сюэ и Гу Цюаньань, уже однажды потерпев крах в этом месте, снова объединились ради повторного штурма, выглядело крайне подозрительно. Вернуться сюда они могли лишь ради чего-то невероятно ценного. Опасный инстанс, заставивший сплотиться представителей двух враждующих гильдий — Ноя и Созвездия, манил своими тайнами. И Лу Чуань с Лилилеси, представлявшие Руку возрождения и Созвездие соответственно, твердо решили выяснить, в чем тут соль.

Они бесшумно лавировали между прилавками и вскоре действительно настигли преследуемую парочку. Те о чем-то яростно спорили вполголоса, не желая уступать друг другу ни на йоту. Перед ними за грубым столом сидел загадочный гадатель, полностью укутанный в темный плащ. Его лицо скрывал глубокий капюшон, а на столешнице мягко мерцал огромный хрустальный шар. От этой фигуры веяло могильным холодом, никак не вязавшимся с шумным и суетливым ночным рынком.

Лу Чуань и Лилилеси тихо подобрались ближе, стараясь уловить обрывки фраз.

— Лу Чуань, Лилилеси, раз уж дотащились за нами, то чего прячетесь? Вылезайте, — недовольно бросил Гу Цюаньань, даже не оборачиваясь.

Обнаружив себя, скрываться дальше не имело смысла. Напарники вышли из тени.

— Это все Лу Чуань, он так просил пойти с ним! Я отговаривал, но он уперся как баран, — мгновенно включил режим невинного пай-мальчика Лилилеси, без зазрения совести переводя все стрелки на компаньона.

— Да как у тебя язык поворачивается? — Лу Чуань испуганно захлопал ресницами и пристыженно опустил голову, виртуозно разыгрывая смущение. Уж в чем, а в притворстве он мог дать фору кому угодно. — Ты сам кричал: «Быстрее, упустим их!» А теперь клеветашь на честного человека!

Мэй Сюэ и Гу Цюаньаня от этой сцены чуть не стошнило. Разумеется, они не поверили ни

единому слову этих паяцев. Однако тот факт, что оба новичка умудрились покинуть апартаменты без малейшего вреда для своего показателя разума, заставил их насторожиться.

— Вы смогли зарегистрировать новое правило и отменить аренду на завтра? — без обиняков спросила Мэй Сюэ.

— Чистое везение, — отозвался Лу Чуань.

— Исключительно благодаря его талантам, — подхватил Лилилеси.

Они выпалили это в один голос.

— Завязывайте с театром, — раздраженно хмыкнул Гу Цюаньань. — То, что вы разгадали первую закономерность, делает вам честь. Но не обольщайтесь. «Апартаменты плоти» коварны именно по нарастающей. Каждые сутки добавляется новое условие, причем они никогда не дублируют старые. Под конец правил становится столько, что приходится вести специальный блокнот и сверяться с ним на каждом шагу, иначе — мгновенная смерть за любое неловкое движение.

Кошмар усугублялся тем, что у инстанса отсутствовал временной лимит. Чтобы завершить сценарий, требовалось получить статус официального жильца, что в условиях постоянно меняющихся правил казалось абсолютно невыполнимой задачей.

— В прошлый раз мы пытались надавить на хозяев, но они включают дурака и твердят, что ничего не знают, — ледяным тоном продолжил Гу Цюаньань. — К тому же там действует скрытый запрет: любая попытка изменить волю арендодателей силой или артефактами карается мгновенно. Они призывают призраков всех погибших здесь игроков. И нам пришлось сражаться против собственных павших товарищей.

Единственный шанс выжить — найти лазейку до того, как лавина правил окончательно погребет их под собой.

— Значит, этот тип перед вами — и есть тот самый легендарный Звездочёт? — прищурился Лилилеси. — Я слышал, что среди неигровых персонажей встречаются редкие сущности, способные приоткрыть завесу тайн сценария. Но у этой медали есть обратная сторона: помощь Звездочёта режет итоговый ранг прохождения, а сам игрок на долгое время подхватывает дебафф тотального невезения.

И все же, несмотря на проклятие, искатели частенько прибегали к их услугам. Звездочёты были едва ли не единственной возможностью искусственно снизить сложность инстансов Злобной игры. Поговаривали, что многие ветераны, штурмующие Список Великих Богов, буквально носом рыли в поисках этих проводников, надеясь заранее просчитать риски и гарантировать себе место в топе.

— Звездочёта отыскиали мы, и его пророчество нужно нам для закрытия инстанса, — сухо отчеканила Мэй Сюэ. — Можете держаться поблизости, но под ногами не путайтесь.

— Ой ли? — Лу Чуань лукаво прищурился. — Что-то мне подсказывает, что сам сценарий для вас — лишь декорация. Вы пробились сюда исключительно ради встречи со Звездочётом.

Вопросы, которые они готовили для провидца, явно не касались выживания в апартаментах. На кону стояло нечто куда более масштабное. Мэй Сюэ и Гу Цюаньань мгновенно подобрались, их лица превратились в маски холодного безразличия. Лишние свидетели им были ни к чему, и если дерзкий новичок продолжит совать нос в их дела, им придется решить эту проблему радикально.

— Полно вам, не кипятитесь. Ваши секреты мне даром не нужны, — Лу Чуань примиряюще поднял руки, после чего неторопливо выудил из кармана глянцевые карточки кредитной компании Обители Зла и веером разложил их перед игроками. — Мой интерес исключительно меркантильный. Предлагаю вместе проверить одно прибыльное дельце, только и всего.

— Ты с ума сошел? Местные NPC за долги сдерут с тебя три шкуры и объявят охоту по всем мирам. Думаешь, сможешь просто сбежать из инстанса с чужими деньгами? — Мэй Сюэ решила, что разгадала его глупый план.

— Бегать? И не думал, — Лу Чуань расплылся в самодовольной улыбке. — Скажите мне лучше, господа знатоки, какой бизнес в этом безумном мире приносит самую чистую и баснословную прибыль?

Финансы? Передовые технологии?

О нет.

Монополия.

<http://bllate.org/book/19937/2228494>